

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 15 апреля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de abril de 1995 № 2331

И. АНДРУШКЕВИЧ

МОНАРХИЯ В ИСПАНИИ

Около миллиарда зрителей во всем мире видели 18 марта сего года на экранах телевидения церемонию бракосочетания старшей дочери короля Испании, инфанты Елены, с испанским подданным Хаиме де Маричалар. Для передачи всех церемоний и актов, связанных с этой свадьбой, испанское телевидение мобилизовало четыреста техников и сто телевизионных камер, причем тридцать камер были расположены внутри севильского собора, где происходило бракосочетание.

При такой массивной съемке всего происходящего, с одновременной передачей в эфир, исключаются в значительной степени возможности манипуляций информацией. И печать, и телевидение могут умалчивать полностью или частично информацию, исказить ее, а иногда даже и сочинять не соответствующие действительности **черные легенды**. Ярким примером таких информационных монтажей в последние годы являются передачи по телевидению из Боснии. Передача о любом событии оттуда почти всегда завершается показом госпиталей с ранеными (по возможности детьми), сопровождаемых заявлениями, что это мол жертвы сербов. Так, даже были показаны "жертвы сербов", оплакивающие своих мертвых, погребенных под православными крестами, с надписями на них кириллицей. Когда же происходит передача происходящего прямо в эфир, да при этом многими съемщиками одновременно, то в таком случае подобные манипуляции информацией сильно затрудняются.

Телевизионная передача на весь мир торжества в Испании приобщила к ним, в качестве очевидцев и соучастников, все население Испании, а также и колоссальные массы зрителей в Европе, Америке и в других частях света. Соучастие испанского народа в этом торжестве было **восторженным**, что и было засвидетельствовано передачей. Значит, это монархическое торжество было поистине народным, то есть, в лучшем смысле этого застарелого слова, демократическим. Это подтвердил и опрос многих участников торжества на улицах Севильи, показанный телевидением. Все без исключения опрошенные недвусмысленно высказали свой восторг по поводу этого монархического торжества, суть которого одна испанка выразила следующими словами: "Я вдвойне рада. Я рада, что все было так достойно, и я рада, что это было в моей стране, в Испании".

В Афинах, колыбели демократии, считалось, что сама по себе демократия вообще-то возможна лишь при непрременном условии, чтобы все граждане могли, сойдясь вместе, видеть одновременно друг друга, чтобы вместе решать дела **без посредников и без представителей** и совместно праздновать общественные праздники. Местом, где решались дела, где делались дела и где происходили торжества, была торговая площадь, **торг**. Оттуда и торжество было торжественным, а иногда и восторженным все-

народным собранием на торговой площади, каковая одновременно была и вечевой, то есть "форумом", "агорой". (Торжество по-гречески, "панегирикос", собрание всех, тоже просходит от "агоры", то есть от места собраний). Но, если раньше такая возможность "видеть всех" ограничивалась двадцатью тысячами граждан, каковая цифра конкретно указывается древними авторами, то сегодня, благодаря телевидению и вообще электронике, это ограничение можно преодолеть. А значит, и **восстановить подлинную прямую вечевую демократию**, вместо представительной партийной. Конечно, при условии подлинной свободы печати, то есть ее независимости, в первую очередь от партий, от идеологических сект и от экономических монополий.

Подобное торжество в Испании совершалось впервые в течение последних 90 лет. Кроме того, впервые после двух с лишним веков, такой морганатический брак с лицом, не принадлежащим к никакому владетельному дому, не лишил права на наследование престола члена испанской королевской династии. Как Византия и Россия до 1820 года, Испания первоначально не знала германского права, ограничивающего браки членов правящих династий. Морганатическое право (от готского morgjan, ограничивать) было введено в Испании лишь в 18-ом веке, "прагматической санкцией" короля Карла Третьего. Оно было отменено испанской Конституцией 1978 года, согласно которой право на наследование престола сегодня теряют лишь те члены династии, которые вступают в брачные союзы против воли короля и против воли кортесов (парламента).

Испания была объединена как провинция Римской Империи в 197 году до Р. Х. Ее территориальное единство было нарушено вторжением варваров в пятом веке, когда было основано Вестготское королевство в Испании, со столицей в Толедо, в рамках которого началось слияние германских завоевателей с местным романизированным населением. В 711 году в Испанию ворвались из Африки арабы, которые в течение нескольких лет захватили почти весь Пиринейский полуостров, кроме горной Астурии на севере. В 718 году в горах Астурии в битве при Ковадонге была одержана первая победа над завоевателями. С этого момента началось "отвоевание" земель у арабов, по испански "Реконкиста", продолжавшаяся почти восемь столетий, в результате которой и была учреждена Испанская Монархия. Таким образом, процессы объединения страны в Испании совпадали с процессами освобождения от завоевателей, как и в России во время татарского ига.

Процессы объединения отдельных испанских графств, со временем превращавшихся в королевства, происходили по этапам. (Вместо "граф", от византийского придворного титула "графеус", "писарь", в Испании употреблялось conde, взятое, как и французское comte, от римского имперского титула comes, от comitatus, свита). В 1137 году объединились Арагон и Каталония. Ко-

ролевства Леон (в него вошла Астурия) и Кастилия объединились окончательно в 1230 году. Брак Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской привел в 1479 году к объединению Арагоно-Каталонского королевства с Кастильско-Леонским, а завоевание в 1492 году Гренадского эмирата (последнего арабского государства в Испании) завершило Реконкисту и положило начало единому испанскому государству, короли которого стали называться "католическими".

Таким образом, единая и независимая Испания возникла через двенадцать лет после того, как русское государство стало самодержавным в 1480 году, когда великий князь Иван Третий окончательно положил конец зависимости России от тогдашнего чужеродного ига.

Открытие Америки в том же 1492 году испанской морской экспедицией, возглавляемой Христофором Колумбом, превратило новую испанскую монархию в империю, вскоре ставшую всемирной, в которой "никогда не заходило солнце". Однако, испанская монархия была первоначально империей не только из-за этих заморских завоеваний. И в самой Испании, новая монархия была по сути имперской, то есть **союзом** (сегодня даже можно сказать федерацией) прежних графств, сохранявших свою самобытность (в том числе и административно-юридическую), **под покровом одной общей верховной власти**. Первоначальный смысл понятия "империя" как раз и обозначает такое **объединение под общей верховной властью**, ибо оно происходит от слова "империум", что значит верховная военная власть, а не любая управительная власть. "Священная римская империя германской нации" тоже была такой федерацией, вплоть до ее упразднения в 1806 году. Известный испанский писатель Сальвадор де Мадариага (1886-1978) подчеркивает, что "король Испании не царствовал над одним королевством, а над несколькими королевствами, каждое со своей администрацией, своими кортесами, своими законами и своими правами." (Salvador de Madariaga. España. Ensayo de historia contemporanea. Buenos Aires, 1974, p. 42). Кроме того, испанская монархия тогда была имперской еще и потому, что она стремилась к **симфонии с Церковью** (то есть не хотела ни папозаризма, ни цезаропапизма), ибо она "никогда не подчинилась Римской Церкви". Сама королева Изабелла Католическая "противостояла с большой энергией всем попыткам церковной юрисдикции вторгаться в государственную", хотя она и была искренне верующей римокатоличкой. (Там же, стр. 37).

Такое положение частично нарушается с переменной династией в 1714 году, когда из-за бездетности короля Карла Второго, на испанский трон вступил Филипп Анжуйский, внук французского короля Людовика Четырнадцатого. Вместе с новой бурбонской династией в Испанию приходят и чуждые для нее тенденции административной централизации и абсолютизма. Таким образом, испанский королев-

ский двор, ранее часто посещаемый пламенными монахами и активными епископами, теперь стал отделением Версаля, украшенного французскими интеллигентами". (Там же, стр. 59). В результате, как и во Франции, в Испании в противовес абсолютизму стал развиваться вытекающий из него либерализм. В 1754 году Испания меняет свою прежнюю тенденцию к симфонии на цезаропапизм, заключая свой первый конкордат с Римом, в силу которого Римско-католическая Церковь в Испании фактически подчиняется королю.

Все это ведет и к мутациям в понимании и восприятии самой монархии в Испании. Согласно Мадариаге, первоначальная идея монархии в Испании исходила из двух основных концепций: 1. "Тенденция воплощать в ком-то политические идеи и учреждения дала концепцию, что монарх является **символом нации**"; 2. "Непризнание превосходства за никаким человеком, как человеком, дало монарху почти религиозные атрибуты, отчетливо понимаемые как атрибуты короля, а не человека". (Там же, стр. 70). "Воля монарха не является единственным источником закона... Существует справедливый закон, вне короля, который применяется к нему так же, как и ко всем людям". Ибо "короли не имеют большей власти над своими подданными, чем это допускают Божественный закон и человеческий закон". Наступившие перемены в Испании привели к "разрушению монархического чувства испанцев", ибо сохранилось понятие монарха-символа, но его власть стала личной, по примеру "короля-солнца" во Франции. В результате, "Испания... **разорвалась на два верования**: одно, без контактов с миром, другое, без контактов с душой нации". (Там же, стр. 71).

Эти новые тенденции переплелись с обострившейся борьбой с другой западно-европейской империей, а затем и с отколовшимися от нее США. Причем, все это происходило в рамках углубляющегося макроисторического отхода Запада от своего христианского наследия.

Окончательная смута, в которую в конечном итоге вылились эти процессы, захлестнула Испанию через четырнадцать лет после аналогичных событий в России. 14 апреля 1931 года, в Испании состоялись выборы в городские советы. Оказались выбранными 39.248 членов городских советов, принадлежавших к антимонархическим партиям, и 41.224 члена, являвшихся монархистами. Несмотря на эти результаты и несмотря на то, что на этих выборах вопрос о монархии не поднимался, сразу, как по заранее заготовленной партитуре, поднялась страшная агитация, с требованиями отречения монарха. Спешная необходимость отречения мотивировалась, как и 14 лет тому назад в России, якобы **желанием избежать кровопролития** в стране. Король Альфонс Тринадцатый был вынужден покинуть Испанию, в которой затем была спешно написана новая конституция и провозглашена "республика". (Интересно, что

БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Мартынов, „Парагвайский Миклухо-Маклай“ (Москва, 1993).

Эта небольшая книжка, вернее брошюра, с подзаголовком „Повесть о генерале Беляеве“, заслуживает высокой оценки и всяческих похвал.

К сожалению, не во всем. Мы с огорчением констатируем порою у автора „родимые пятна большевизма“, может быть и неизбежные, впрочем, когда речь идет о работе, написанной в „бывшем СССР“.

К этому разряду вещей отнесем, например, его ссылку на „антикоммунистическую диктатуру А. Стресснера в Парагвае, постоянно комплексовавшую по поводу происков „международного коммунизма“.

Разве эти происки были мифом? Разве большевики и мировой коммунизм не старались все время поглубже запустить щупальцы в страны Латинской Америки? И теперь еще следы их деятельности налицо; и, боимся, нелегко будет целиком результаты их долгих интриг выкорчевать...

В остальном, посочувствуем автору, старающемуся реабилитировать Беляева в глазах подсоветского читателя. Говоря с горечью о том, что жизнь и труды разбираемого им персонажа были обойдены вниманием в СССР, он вполне справедливо констатирует:

„Причины совершенно понятны. Выходец из петербургской военно-аристократической среды, ге-

нерал Добровольческой Армии, впоследствии белоэмигрант, он всю жизнь был непримиримым противником большевизма. Этого оказалось достаточно, чтобы в немногих работах так называемых „возвращенцев“ Беляев предстал в качестве беспринципного авантюриста, чуть ли не лично ответственного за разжигание боливийско-парагвайской войны 1932-1935 гг. Не жалуется своего дальнего родственника и Е. М. Спиридонова, прежде всего за его враждебное отношение к советской власти“.

По счастью, нам эти вещи объяснять не надо. Для нас тут знаки минус автоматически заменяются на плюс и наоборот. В наших-то глазах антикоммунизм генерала Беляева является заслугой и доказательством трезвости его мышления. А его глубокий патриотизм и его научные достижения, отмечаемые и Мартыновым, мы ставим столь же высоко, как и тот.

Говоря об этих последних, автор брошюры характеризует „генерала Ивана Тимофеевича Беляева“... как „исследователя Парагвайского Чако, талантливого географа, этнографа, антрополога и лингвиста, впервые описавшего культуру и быт индейцев Чако Бореаль“.

„Многие ли из нас знают“, — продолжает Мартынов, — „что русский патриот неустанно работал о судьбах парагвайских индейцев и не боялся из-за этого вступать в конфликт с властями? А история попыток создать в далеком Парагвае „Русский Очаг“ — своеобразный анклав национального духа России и ее гуманитар-

ной культуры, с целью сберечь генфонд нации „до лучших времен“...“

Как ни грустно, и в эмиграции об этих поистине подвигах выдающегося русского человека знают мало, и писали о них лишь очень скупо.

Вот почему данная книга может быть полезна не только в России, но и за рубежом.

В ней изложена подробно биография Беляева и описаны его усилия организовать массовую эмиграцию русских в Парагвай и его блестящие победы над войсками Боливии во время войны с той. Значительным фактором успеха явились его дружеские отношения с индейцами, любовь и доверие которых он сумел привлечь.

Не будем пересказывать содержание брошюры; ограничимся тем, что порекомендуем с нею ознакомиться всем, кого предмет может заинтересовать.

Несколько замечаний насчет языка. Вряд ли разумно писать Асунсьон, Консепсьон и т. п. вместо принятых ранее Асунсион и Консепсион, куда более приемлемых для глаза и для слуха русской публики. И совсем уж ни к чему изменять издавна принятое в русском языке конкистадор на конкистадор! Конечно, фонетически это ближе к испанскому языку, — но установившиеся в русском традиции лучше было бы не ломать. Довольно уже над этим потрудились большевики!

Нам бы следовало иметь больше уважения к нашему прошлому!

Владимир Рудинский

римское выражение „республика“ употреблялось в Испании и при монархии, особенно в ее первый период, для обозначения городского самоуправления). Мадариага, бывший членом учредительных кортесов, принявших новую конституцию, называет ее „не жизнеспособной“. (Там же, стр. 369).

Как и в России, после антимонархического путча в Испании наступила страшная смута (уже не только в общественном мнении, но и в политических учреждениях), а затем и страшное кровопролитие, исчисляемое миллионами невинных жертв.

Керенщина в Испании длилась дольше, чем в России в 1917 году. Но когда она стала принимать невыносимые формы и переходить в ленинщину, 18 июля 1936 года произошло военное восстание. Это „восстание 1936 года имело мало чего общего с фашизмом“, свидетельствует такой антифашист, как цитируемый Сальвадор де Мадариага. (Там же, стр. 475). Генерал Франсиско Франко, герой войны в Марроко, командовавший тогда гарнизоном на Канарских Островах, присоединяется (как и большинство военных) к этому „Крестовому походу“, как они его называют.

1-го октября 1936 года генерал Франко был провозглашен Главой Испанского Государства и Генералиссимусом вооруженных сил Испании. Впоследствии к этим титулам добавится еще и „Caudillo de España“, что переводится как „Вождь Испании“, хотя caudillo значит „главарь“, „глава“, ибо происходит от латинского capitellum, уменьшительного от caput, глава. (До сих пор в Испании находятся в обращении монеты с изображением генерала Франко и надписью „Франсиско Франко, милостью Божьей Вождь Испании“). Таким образом, генерал Франко не действует от имени какого-нибудь добровольческого движения, а от имени испанского государства. Поэтому, он проводит всеобщую мобилизацию и объявляет

всех кадровых военных во вражеском стане государственными изменниками, подлежащими наказанию военно-полевыми судами. Уже через пол года, генерал Франко официально заявляет: „Когда мы закончим это огромное дело духовной и естественной реконструкции, и если нужды родины и чувства страны будут это рекомендовать, мы не закроем горизонта для возможности восстановить („instaurar“) в нации тот вековой режим, который выковал ее единство и ее историческое величие“. (Речь 19 апреля 1937 года).

Через десять лет, 6-го июля 1947 года, на народном референдуме, большинством в 93 процента голосов, принимается Закон о наследовании, первый параграф которого устанавливает, что Испания, согласно с ее традицией, является Королемством.

Через год, в августе 1948 года, генерал Франко встречается с Главой Династии, графом Барселонским Дон Хуаном (сыном короля Альфонса Тринадцатого). В результате состоявшихся переговоров, сын Дон Хуана, Дон Хуан Карлос, будущий король Испании, будет воспитываться в Испании. В 1955 году Дон Хуан Карлос поступает в Военное Училище в Сарагосе, первым командиром которого был генерал Франко. („Мало удачное решение“, пишет потом Мадариага. Было бы лучше, считает он, чтобы Дон Хуан Карлос получил воспитание в английском флоте, в „либеральной обстановке“). Дон Хуан Карлос учится по два года в военном, морском и военно-воздушном училищах, а затем проходит курсы обучения на юридическом, экономическом и других факультетах, согласно плану, разработанному генералом Франко.

22-го июля 1969 года дон Хуан Карлос Бурбонский объявляется „принцем Испании и наследником Трона и Вождя Испании“. После присяги „на верность Главе Государства“, принц Хуан Карлос заявляет перед испанскими кортесами: „Хочу

заявить, в первую очередь, что я получаю от Главы Государства и Генералиссимуса Франко политическую законность, возникшую 18 июля 1936 года“. Пол года до этого, глава испанской династии, граф Барселонский Дон Хуан, писал своему сыну: „Мысль о монархии, как о форме наследования и выхода из этого чрезвычайного периода, является последствием проницательной концепции генерала Франко“.

Приблизительно в то же время, граф Барселонский выразил в одном интервью более подробно свое отношение к этой концепции генерала Франко о „восстановлении“ („instauración“), а не „реставрации“ („restauración“) монархии в Испании: „Монархия, это не дело (тех или иных) секторов. Если бы это было так, я хорошо знаю характер меньшинства этих секторов и невозможность каждого из них навязывать свою волю остальным испанцам. В тех народах, где монархия сегодня служит ценную службу, не преобладает ничего похожего на монархическую партию, каковая, нормально, не должна существовать... Никакая монархия не была реставрирована полностью без жертв“.

Эти свои слова Дон Хуан вскоре лично подтвердил на деле. Когда, после смерти генерала Франко в 1975 году, Регентский Совет сначала дал принцу Хуану Карлосу чин капитан-генерала вооруженных сил (соответствующего чину генералиссимуса), а затем провозгласил его Королем Испании, его отец, как Глава Династии, отказался от своих наследственных прав и передал их своему сыну.

Таков был длинный, сложный и трудный путь восстановления монархии в Испании. Король остался, как и прежде, символом единства и верховной военной власти страны, а также, отказавшись от абсолютной личной управительной власти, стал стабилизирующим арбитром нации.

И. Андрушкевич

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Для осмысления современной международной ситуации, прежде всего необходимо установить основные тенденции (общие направления, „trends“) ее многообразных проявлений. Сегодня можно поставить на первое место две такие основные тенденции:

1. Стремление на восток („Drang nach Osten“) Запада, объединенного в рамках НАТО.

2. Экономическая „треугольная“ нестабильность между сегодняшними двумя полюсами Запада (США и ЕС) и Японией, экономической и политической союзницей Запада.

В связи с этим, необходимо оговорится, что, для дальнейшего осмысления такой ситуации, никак не применимы марксистские идеологические концепции. Например, что само это стремление к экспансии вызвано такой нестабильностью, или, что экспансия сорвется из-за нестабильности. Подобные предположения провокационно не верны, а следовательно и опасны при анализах и прогнозах. Корни этого стремления на восток — идеокультурные и политические, и лишь вторично экономические. Гарвардский профессор Самюэль Хантингтон называет это „столкновением цивилизаций“. Кроме того, Россия в экономическом отношении уже низведена на уровень колонии.

Экономическая нестабильность Запада выражается главным образом в виде сильных колебаний валютных курсов в мире. Однако, эти колебания в свою очередь вписываются в многолетние тенденции. Например, ровно десять лет тому назад, в „Политических перспективах“ была отмечена тенденция падения курса доллара по отношению к немецкой марке. Тогда один доллар стоил 3,20 марок, а сегодня он упал ниже половины этого курса. („Наша Страна“ № 1810, 6 апреля 1985).

Встанут два вопроса: Чем это вызвано? Чем это кончится?

Германский министр финансов Тео Вейгель заявил на прошлой неделе, на съезде немецких банкиров, что причины слабости доллара надо искать в самих США. Две такие причины отмечаются уже много лет, в том числе и в „Нашей Стране“: „Если США не добьются равновесия в своем внешнем финансовом балансе... это будет означать дальнейшее обесценивание доллара“. (№ 1147-1148, 22/2/1972). „С 1969 года все бюджеты США были дефицитными. В связи с этим, федеральный долг неудержимо растет... Этот рост проектируется на будущее, и на этом основании предвосхищается дальнейшее обесценивание доллара“. (№ 1466, 4/4/1978). Теперь появилась и третья причина: растущее недоверие в мире к доллару, как к валюте, в которой можно копить сбережения и держать резервы. Такой процесс в свое время произошел и с британским фунтом. Однако, сегодня в мире пока что еще нет иной резервной валюты.

Последнее обстоятельство указывает на возможный ответ на второй вопрос. „Это может кончиться“ созданием второй резервной валюты. Однако, на пути создания по-видимому намечаемой для этого европейской валюты („ЭКЮ“) продолжают возникать серьезные препятствия.

Тем временем будет тормозиться и экономическая нормализация нашей страны.

П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ВСЕКАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

Новые большевики, называющие себя демократами, не оставляют мысли окончательно развалить Россию. Все делается для того, чтобы войну в Чечне сделать всекавказской, и затянуть ее так, чтобы она высосала из России последние соки.

Е. Павлов (Москва)

ГОМО СОВЕТИКУС

Вот уже пять лет, как представители организации „Добровольческий Корпус“ ведут борьбу за восстановление Всероссийского Военного Братского кладбища героев Первой Мировой войны, открытого в Москве в 1915 году, по инициативе Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

Хотя Добровольческий Корпус был создан в 1991 году, но основавшие его Белые патриоты еще с 1987 года начали борьбу за возрождение этой российской святыни. За пять лет нами было создано и установлено 10 памятников и 4 мемориальных православных креста, посвященных святой памяти погребенных и расстрелянных русских воинов — героев Первой Мировой войны и Белого движения. Среди них мемориальный крест и гранитная плита с поименным списком вождей Белого движения, установленные у церкви „Всех Святых“ рядом с Братским кладбищем.

Но находятся люди, которые пытаются использовать плоды нашей борьбы за возрождение исторической памяти и святынь России в целях своего личного обогащения. Среди них „казачий деятель“ В. Камшилов, который во время своего визита за границу в США и Канаду (осенью 1994 года) использовал попавшие к нему материалы (фотографии, газетные статьи и обращения) по истории нашей борьбы за восстановление Всероссийского Военного Братского кладбища для своих корыстных целей. Началось все с того, что Камшилов обманом сумел получить у одного из чинов Добровольческого Корпуса Я. А. Бремзиса ряд фотографий и статей, среди которых некоторые были посвящены истории создания памятника с поименным списком вождей Белого движения, православного креста в память расстрелянных священнослужителей и воинского 5-метрового креста героям Первой Мировой войны. Эти материалы были получены Камшиловым под предлогом передачи их заинтересованным лицам в Правительство РФ и мэрию Москвы, для скорейшего решения вопроса о восстановлении Братского кладбища на официальном уровне. Однако никаким членам правительства эти фотографии и заявления переданы не были. На самом деле, как нам стало известно, во время своей поездки за границу Камшилов использовал эти полученные материалы для того, чтобы во время встречи с представителями русской белой эмиграции выдать всю работу Добровольческого Корпуса по восстановлению памяти героев Первой Мировой войны и Белого движения за свою собственную и под этим предлогом собрать пожертвования, а затем присвоить их. К сожалению, эта уловка удалась. Используя эти материалы о Братском кладбище (в том числе и фотографии памятника с поименным списком вождей Белого движения) и введя таким образом в заблуждение представителей русского белого зарубежья, Камши-

лов сумел собрать в виде пожертвований крупную сумму денег (более 1000 долларов). На что были использованы эти деньги, добытые таким недостойным путем, наверное, уже нет смысла разбираться досконально. Во всяком случае точно известно, что на Братское кладбище эти деньги не тратились. И вообще за все время нашей борьбы за восстановление Братского кладбища Камшилов не вложил в это дело ни копейки.

Аналогичная история произошла и с памятником Российскому Императорскому Дому — Государю Александру Третьему, его сыну Государю — Царю Мученику Николаю Второму и его семье, который был создан по инициативе иеромонаха Гермогена и художника И. С. Сырцова и установлен при активном участии чинов Добровольческого Корпуса на Ваганьковском кладбище у входа в храм „Воскресения Славущего“. Во время открытия этого памятника чинами Добровольческого Корпуса 17 июля 1994 года, которое, к сожалению, состоялось уже после гибели его создателей, Камшилов снова оказался тут как тут. Покрасовавшись перед объективами кинокамер корреспондентов, он после этого нагло объявил себя, в беседе с руководителем Государственно-правового управления мэрии Донцовым, организатором открытия этого первого в России памятника Романовым, хотя в сущности к этому не имел никакого

прямого отношения. 30 декабря 1994 года у этого же памятника состоялся торжественный молебен, посвященный 100-летию со времени кончины Государя Александра Третьего. Камшилов снова появляется здесь, чтобы заснять себя во время богослужения и панорамы на свою личную видеокамеру. Впоследствии, добившись встречи с Великой Княгиней Марией Владимировной во время ее визита в Россию, использовал отснятые фотоматериалы с его изображением на фоне мемориала Романовым, чтобы выдать себя за главного организатора его открытия. Что же касается „громкой и непосильной“ работы, которая была проведена, по словам Камшилова, то все его дела заключаются в том, что он за это время соизволил поставить свою подпись в нескольких протоколах и обращениях общественности по этому вопросу, да несколько раз, как уже сказано выше, появлялся во время проведения акций чинами Добровольческого Корпуса, чтобы попасть на экран телевизора. Этим, пожалуй, и исчерпывается вся „созидательная“ деятельность Камшилова на ниве возрождения православных святынь.

Что же, такова наша трагическая эпоха, когда в России многие делают так называемый бизнес на чем угодно, в том числе и на самом святом. Поэтому неудивительно, что очень часто к святому делу возрождения России прима-

зываются и такие люди. К сожалению, ситуация, когда немногие подвижники Русской земли отдадут свои силы и копейку на святое дело, а разные дельцы, впоследствии нагло и беспардонно оттеснив их, „снимают с этого пенки“ для своего кармана, в сегодняшней России стала вполне обыденной нормой жизни. Поступив таким образом, Камшилов внес действительно немалый вклад в то явление, когда, благодаря таким как он, слово „казак“ в России начинает в глазах многих людей становиться синонимом слова жулик. Но давайте копнем глубже. Люди типа Камшилова явление не случайное. Приходится констатировать тот факт, что, несмотря на падение советского строя, порожденный им новый тип человека — гомо советикус (или просто „совок“), для которого нет ничего святого кроме своего кармана и брюха, во многом так и остался хозяином жизни. И „совок“ не станет снова русским по духу, если даже надеется казачью форму и погону.

В. Петухов
В. Каульбарс
Я. Брензис (Москва)

„АРХИВ РОА“

Хочу вкратце рассказать о деятельности нашего общественно-научного центра „Архив Русской Освободительной армии“, сотрудником которого я являюсь. Руководителем его является Станислав Евгеньевич Компанец, ему 44 года, человек он очень энергичный.

При Центре действует Музей РОА — помещение для экспозиций предоставил один московский музей. Уже есть некоторые экспонаты: фотографии, документы, награды, униформа. Имеется довольно неплохая библиотека для сотрудников. Вскоре к этим материалам прибавятся частные архивы и часть Дабендорфского архива.

Планируем издательскую деятельность: издание книг, выпуск серии исторических трудов и издание воспоминаний участников Освободительного Движения Народов России. Ведется большая работа в местных архивах.

Стоит отметить и нашу связь с проживающими в России чинами казачьих антибольшевицких формирований и РОА. Их около 30-ти бойцов Казачьего Стана генералов Павлова и Доманова (один даже в чине подьесаула) и 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса генерала фон Панвица.

Часть казаков живет в Ростовской области. Есть знакомство с двумя чинами РОА — москвичами. Некоторым из этих людей нами оказывается материальная и прочая помощь. А не так давно четверем казакам Ростовской области были вручены памятные кресты, выпущенные к 50-летию выдачи в Лиенце. Изготовил эти кресты в далекой Австралии протоиерей Михаил Протопопов, который и финансировал мою поездку на Дон, где я вручил эти значки жертвам Лиенца и собрал ряд материалов.

Для желающих помочь материалами сообщаем мой адрес: Россия, 300027 г. Тула, ул. Волкова, д. 3, кв. 31, Алехину, Герману Викторовичу.

Хочется отметить, что Центр изучает не только РОА, но и все антибольшевицкие формирования 1941-1945 гг., включая Русский Корпус на Балканах.

Герман Алехин (Тула)

Зарубежная жизнь

СТОЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В АВСТРАЛИИ

Министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс принял участие в открытии мемориальной доски в связи со столетним юбилеем официального русского дипломатического представительства в этой стране. На этой церемонии присутствовали представители белой русской колонии в Мельбурне, администрации штата Виктория, деловых кругов Австралии и посол „Российской Федерации“ Александр Лосюков.

Первым русским официальным представителем в Австралии был Андрей Дмитриевич Путята, открывший русское консульство чуть более века тому назад в самом центре Мельбурна. Этот дом не сохранился. На его месте возвышается небоскреб, а на нем красуется крупная мемориальная доска с надписью: „Первое российское консульство 1893-94“.

Проработав в Австралии год, А. Д. Путята скоропостижно скончался и был похоронен на Мельбурнском кладбище в Карлтоне. К 100-летию со дня его смерти на могиле был установлен памятник, на сооружение которого правительство штата Виктория пожертвовало 1000 долларов, посольство и консульство РФ — 1500 долларов, а остальные средства (3400 долларов) были собраны приходами Русской Зарубежной Церкви в Мельбурне и частными лицами.

При большом стечении членов русской белой общины в Мельбурне памятник был освящен протоиереем о. Михаилом Протопоповым.

МОЛОДЕЖНЫЙ КРУЖОК О ПРИЧАСТИИ НА ПАСХУ

Молодежный Кружок Святителя Иоанна Шанхайского и Санфранцисского при буэносайресском храме Св. Троицы распространил сообщение, в котором указывает, что „в нашей епархии далеко не все, как это надо было бы, говеют во время Великого Поста, а многие из тех, которые говеют, делают это как некий сухой обряд, так, как будто бы Церковь требует причастия всего лишь один раз в год: это неверно и антиканонично“.

Члены Кружка считают, что слишком многие, если не большинство, не имея на то основательных причин, на Пасху не причащаются, как это бывает в епархиях Русской Зарубежной Церкви в Северной Америке и Европе, где почти все стоящие во храме (сотни) подходят к Святой Чаше. „Те люди, которые не причащаются на Пасху, забывают, что именно через причастие Св. Таин мы истинно соединяемся с Воскресшим Христом Спасителем нашим (а не за столом с куличом, сырной пасхой и водкой). И мы верим, что именно так и только так, спасая свою душу, тысячи спасутся вокруг нас и только тогда Россия воскреснет для блага всего мира“.

В заключение, члены Кружка приводят распоряжение Святителя Иоанна Шанхайского и Санфранцисского о причастии на Пасху: „Снесется нами Агнец Божий во священной и светящейся ноши воскресения. Мы о том молимся, еще лишь начиная готовиться к посту, и затем неоднократно в течение Великого Поста: чтобы Господь сподобил нас приобщиться в ночь Святой Пасхи. Особенно действует тогда благодать Божия на сердца людей. Мы приобщаемся тогда Христа Воскресшего, делаемся участниками Его Воскресения. Конечно, надо говевать раньше, и, уже причастившись Великим Постом, снова причаститься Святых Таин. Пред Пасхальной Литургией нет времени подробно исповедоваться, это нужно сделать раньше. А во светящуюся ночь, получив общее разрешение приступить к Божественному Агнцу, заложу нашего Воскресения, пусть никто не уходит из церкви преждевременно, торопясь вкушать мяса животных, вместо того, чтобы вкушать Пречистых Тела и Крови Христовых“.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛОЖЬ И ПРАВДА О БЕЛЫХ

Нам пишут из Москвы:

В Московском Педагогическом Государственном Университете прошла конференция „Гражданская война в России, 1919-1920“ (почему-то были выбраны именно „урезанные“ хронологические рамки). Мероприятие это было абсолютно официальным и, как следствие, вызывало в лучшем случае скуку, а в худшем — возмущение.

Однако историкам, группирующимся вокруг воссозданного журнала „Военная Быль“ удалось сделать на конференции несколько докладов, которые выгодно отличались от выступлений официальных историков.

Доклады эти были: В. Ж. Цветков „Аграрная политика правительства генерала А. И. Деникина“; А. Б. Езеев „Стратегические планы противоборствующих сторон на Восточном фронте к началу весеннего (1919 г.) наступления армий генерала Колчака“; А. С. Кручинин „Боевые действия Добровольческой Армии против Махно летом-осенью 1919 г. и легенда об Уманском прорыве“; А. В. Михалин „Военная авиация ВСЮР“.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Нам пишут из Москвы:

Борис Ельцин реабилитировал бывших советских военнопленных, посаженных после Второй Мировой войны в сталинские концлагеря. Более полутора миллионов военнопленных были репатриированы после окончания войны, и подавляющее большинство из них оказалось в концлагерях за пленение и по обвинению в шпионаже, в ссылке и на предприятных с особо тяжелыми условиями труда. Многие не дожили до освобождения из ГУЛАГа. Остальные всю жизнь подвергались всяческому лишению и ограничениям.

Ельцин подписал указ, в котором преследования военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся на оккупированных территориях, признаются „противоречащими основным правам человека и гражданина“ и квалифицируются как „политические репрессии“ со стороны бывшего коммунистического руководства страны. Указ представляет военнопленным все льготы ветеранов этой войны.

Однако действие ельцинского указа не распространяется на бывших подсоветских военнопленных и гражданских лиц, которые служили в строевых и специальных антикоммунистических формированиях, пытавшихся в борьбе за Россию использовать немцев, как то Русская Освободительная Армия генерала А. А. Власова.

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

Нам пишут из Красноярска:

Писатель Виктор Астафьев выразил мнение, что „у россиян есть пагубная традиция стонать, пенять на кого-то и мечтать. В конце прошлого века... те же Чехов, Горький... все жаловались на нашу никчемную жизнь. „Три сестры“ эти. Девиз: хочу работу, дайте мне работу. И еще „свободу“... Горьковские бродяги, помните? „Свободу!“ Да ты иди и работай, а не гунди! В России с ее громадными непроходимыми пространствами всегда работы было полно, через край. Бери лопату, бери кайло — работай. Бери землю, иди и паши!“

К тому же, по словам В. П. Астафьева „вообще всем нам, выросшим при советах, не хватает энергии духа. Беженцы ныне всякие, переселенцы... В городах лентяи. В деревню-то не едут. На настоящую работу. Неохота. Опять же армия сейчас сокращается... Так военные тоже норовят поближе к проспектам осесть. Энтузиазмом к пашне не горят. Может и круто говорю, зато правда. Многие россияне избрали принцип жизни — не работать. Жить на халяву“.

Тем не менее, писатель-деревенщик считает, что „все же, для большого народа, долго жившего в зависимости, причем в зависимости тяжелой, жертвенной, рабской, какие-то сдвиги должны наступить. Сейчас это как бы спуск некоей энергии. После чего, надеюсь, наступит возрождение. Впрочем, то, что сегодня происходит нам непонятное, по-моему и есть начало возрождения. Садовник сажает дерево. Но прежде он землю вскапывает. На невскопанной-то, невзрыхленной земле ничего не вырастает. Так вот и у нас сегодня — для прорастания новой России, могучей, цельной, нравственной — взрывается почвенный пласт на всю глубину. Об этом я много говорил с Солженицыным“.

В. П. Астафьев поведал затем, что „поезд в Красноярск поздно ночью прибыл, и Александр Исаевич ко мне утром в деревеньку Овсянку приехал отдохнувший, бодрый, ни на лице, ни в глазах никакой, вполне естественной, дорожной усталости. С ним накатила куча любопытных. В отличие от меня, Александр Исаевич умеет отшить тех, кто к нему пристаёт. Умеет он дорожить временем. Попросил настойчиво всех уйти, в том числе и понаехавшее местное начальство, операторов, фотографов, представителей партий... Ну, мы часов около трех проговорили“.

Писатель сказал следом: „Мы тоже предъявляем претензии к Солженицыну. Читали о его поездке в поезде через всю страну в нашей прессе? Сколько тупой злобы выплеснулось на страницы! Ах, ты умнее нас, образованнее! Ах, ты в Америке жил! Ах, тебя в отдельном вагоне возят! Вот тебе за это, вот — получай! А мое впечатление такое: русский он, с языком, с привычками, с характером глубоко русскими. Хлебнул лиха

и в нашей армии, и в наших лагерях, но сохранился там, на Западе, много лучше, чем мы здесь, дружно шагающие „сыны соцреализма“. Независимость полная на протяжении стольких лет! Все это помогло ему сформироваться как человеку большой культуры, укрепиться духовно“.

По мнению Виктора Астафьева „большинство грехов народом куплено. Но, что касается правителей наших, прошлых и настоящих, я скажу так: пока будут те, кто играет в коммунизм, не видать на земле покоя. И России покоя не видеть, и остальному миру тоже. Главное у буржуазии, в чем я, поездив по миру, убедился — трудолюбие и бережливость. Мы же утратили и то, и другое. Ничего и никого беречь не умеем. Ни себя, ни своих детей. И утратили саму систему воспитания чести и доблести. На Бородинском поле, на батарее, генерал Раевский вывел своих сыновей, младшему было 14 лет. Чтобы другие не побежали и дети запомнили... Так воспитываются, входят в плоть и кровь потомков понятия чести, доблести и порядочности“.

СВЯТОРУССКИЙ ЦАРЬ

Нам пишут из Рязани:

Выходящая здесь православная газета „Благовест“ — по словам ее читателей „доступный заочный университет православия“ — поместила пространную статью Ирины Александровны, посвященную последнему русскому царю, в которой утверждается, в частности, что „трагедия, произошедшая с Россией и Государем, почти за целый век была предсказана великим русским святым, преподобным Серафимом Саровским: „...произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое... Реки крови русской прольются...“ И причину этой страшной трагедии он тоже открыл. Это, прежде всего, не мнимые ошибки и слабости Государя, а оскудение веры в людях. И Государь наш Николай Александрович, как человек глубокой православной веры, препятствовал, сколько у него было сил, этому падению, всячески способствуя укреплению веры в нашем народе. Ему принадлежат великие заслуги перед православной Церковью. Количество храмов в его царствование увеличилось более, чем на десять тысяч. Их стало к концу царствования 57 тысяч. Количество монастырей увеличилось более чем на 250. Их стало 1025“.

Автор статьи затем отметила, что „неслучайно именно Государь настоял на прославлении преподобного Серафима Саровского в 1903 году. На саровских торжествах имп. Николаю Второму передали письмо, написанное им, великим старцем. Государь прочитал письмо и заплакал. Таков был подвиг Императора с 1903 года: знать о том, что ждет Россию и его семью и делать все, чтоб облегчить участь народа, не прибегая при этом к жестокостям. Есть

важнейший показатель, говорящий о состоянии народа в его царствование: за эти 20 лет численность русских за счет естественного прироста увеличилась более чем на 50 миллионов человек. Сравним эту цифру с тем, что говорят на этот счет данные последующих эпох, и станет ясно, какое правление в России было за народ, а какое против“.

Перечислив затем всех угодников Божьих, канонизированных в его царствование, И. Александрова написала: „Нетрудно видеть, что царь был представителем Духовной, Святой Руси по своим воззрениям, по личной жизни, по взглядам, не только по своему царскому служению. Но чем больше русское общество теряло способность мыслить и чувствовать так, как велит православная Церковь, тем более оно не понимало царя. Духовно отойдя от Святой Руси, оно совершенно отчуждалось и от ее предстоятеля. У царя отняли венец не профессиональные революционеры, а депутаты Думы и генералы, объятые интеллигентским ощущением ненужности царя и сами подрубившие ветку, на которой они сидели. „Слепые вожди слепых“, принудив Государя к отречению, разрушили порядок в стране, разложили армию, открыли страшное междоусобие, не избежали позорного мира“.

В заключение И. Александрова подчеркнула, что „убийство Помазанника Божия достигает по своей преступности самой высокой степени и влечет за собой гибель государства. Как некогда иудеи распяли Бога, так и мы, русские, распяли Помазанника Божия, данного нам Богом и удерживавшего своей благодатью пришествие антихриста. Все, что произошло с Государем и его семьей, произошло по евангельской канве. Страдание Царской Семьи совершилось во всей полноте нравственных и физических переживаний. В несмолкаемом газетном хохоте и в уличном общем глумлении, издевались, позорили, оскорбляли ее, после того как одни ближайшиe сотрудники Государя ему изменили, а другие трусливо бежали. Вчера имевшие торжественные входы в столицы и города с кликами несметных толп „осанна“, сегодня слышат „распни“. Временное Правительство, во власть которого царь отдал сам себя добровольно, испугалось толпы и не защитило его. Иуды предали, пилаты умыли руки, палачи распяли. Было и Гефсиманское борение с „отчаянием“, которое, однако, „прошло“, со слезами и с горячей молитвой. Семнадцать долгих месяцев Царская Семья шла по тернистому пути к своей Голгофе“.

Газету „Благовест“ редактирует Ирина Евсина. Адрес редакции: г. Рязань, ул. Кольцова, 10. Телефон: 77-20-77.

Выписывайте со склада „Нашей Страны“

„НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ“
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 ам. долл.
В других странах — 20 ам. долл.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B) Interes General. Conces. N° 3980